

Сопредседатель и исполнительный директор Инициативы по сокращению ядерной угрозы, один из основателей российско-американской Программы по сокращению ядерной угрозы сенатор Сэм Нанн ответил на вопросы главного редактора журнала В.А. Орлова.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Важным механизмом развития Программы совместного уменьшения угрозы, инициированной вами совместно с сенатором-республиканцем Р. Лугаром в 1991 г., стала Программа Глобального партнерства, принятая лидерами «Большой восьмерки» на саммите в канадском Кананаскисе в 2002 г. Однако по прошествии более трех лет с момента учреждения Программы ее результаты по многим направлениям достаточно скромны. Каким образом, на ваш взгляд, могут быть усилены договоренности стран «Большой восьмерки» в области Глобального партнерства?

НАНН: Заявление «Большой восьмерки», которое было сделано уже более трех лет назад, содержит много правильных и нужных слов, посвященных проблемам и возможностям снижения риска распространения и использования химического и биологического оружия. Не думаю, что надо изобретать какие-то другие слова. Проблема сейчас заключается в том, чтобы перейти от слов к делу, к реализации уже существующих программ.

Проблема также и в том, чтобы представить более широкое видение вопросов ядерной безопасности на территории бывшего СССР и России. Еще много необходимо сделать, чтобы обеспечить надлежащую ядерную безопасность и контроль над ядерными материалами и вооружениями. Кроме того, необходимо решать на глобальном уровне среди прочих проблемы, связанные с обогащением урана.

Если нам удастся заключить долгосрочное соглашение с Северной Кореей относительно ее ядерных программ, эта страна может играть важную роль в решении вопросов ядерного разоружения в глобальном контексте. И Россия, и США могут оказать в этом значительное содействие, так как у этих стран есть очень большой опыт конверсии ядерных программ в устойчивые и эффективные коммерческие проекты.

В контексте Глобального партнерства у нас уже есть надлежащая основа и установленные рамки. Теперь главное – перейти от задуманного к реальной деятельности. Ободряющим элементом служит то, что именно Россия председательствует в «Большой восьмерке» в 2006 г.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Обсуждение каких вопросов вы ожидаете от председательства России в «Большой восьмерке»?

НАНН: Президент Путин определил обеспечение энергетической безопасности в качестве высшего приоритета российского председательства. Кроме того, среди прочих приоритетов названы: борьба с инфекционными заболеваниями, борьба с терроризмом, повышение качества образования.

Согласен, что все эти четыре направления являются очень важными.

Когда мы затрагиваем вопросы обеспечения энергетической безопасности, то необходимо говорить и о ядерной энергетике. Ядерная энергетика – это одно из главных направлений развития энергетического сектора, и если вы намерены развивать атомную энергетику, то неизбежно встают вопросы обеспечения ядерной безопасности, начиная от стадии производства ядерного топлива и заканчивая утилизацией ядерных материалов. А как вы знаете, иногда жизненный цикл ядерных материалов может составлять несколько столетий.

Следовательно, энергетическая безопасность предусматривает безопасность и в ядерной сфере. Речь здесь идет не только об обогащенных, но и о радиоактивных материалах. Потому что если в руки террористов попадают такие вещества, то их использование будет иметь тяжелые последствия в глобальном контексте обеспечения безопасности.

Представляется, что здесь просматривается непосредственная взаимосвязь между обязательствами, взятыми в Кананаскисе, а именно между обеспечением ядерной безопасности и теми приоритетами, которые отметил президент Путин, – в частности энергетической безопасностью.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как вы оцениваете перспективы российско-американского взаимодействия в области ядерной безопасности?

НАНН: Видя последние 15 лет развития Российской Федерации и те громадные изменения, которые происходят в этой стране в социальной сфере, в экономике, хочу отметить профессионализм военных и специалистов ядерной энергетики, благодаря которым удалось избежать большого ядерного риска, который могла бы представлять Россия в процессе таких преобразований. Это является большой заслугой людей, которые заняты в этой отрасли, и мне кажется, что опыт этих 15 лет показывает, что России и США надо сотрудничать и в дальнейшем, дабы добиться укрепления ядерной безопасности в мире. Учитывая темпы, с которыми растет бюджетный и торговый дефицит в США, и те темпы, с которыми растет бюджетный и торговый профицит в России, можно ожидать, что слово «взаимность» скоро будет иметь большее значение для США и Программа Нанна–Лугара будет идти из России в Америку. Но независимо от того, куда будет идти финансовая помощь, наши страны должны оставаться лидерами в области ядерной безопасности. При этом мы должны переходить к новому этапу нашего взаимодействия, лозунгом которого должны быть слова «партнерство, взаимность и открытость».

Кроме того, представители ядерной промышленности двух стран также должны четко обозначить свою позицию и участвовать в этом процессе. Мне кажется неправильным оставлять решение вопросов ядерной безопасности только на усмотрение военных, генералов или только на усмотрение правительства.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Насколько негативным, на ваш взгляд, является «иранский фактор» в российско-американских отношениях в настоящее время?

НАНН: В течение определенного периода времени руководство России полностью не осознавало масштабы угрозы развития Ираном своих ядерных программ. Как мне кажется, этот период закончился год или два назад. Но руководство США не заметило изменений в российской политике при формировании нового курса.

Сейчас Россия полностью осознает возможные угрозы. Это подтверждается тем фактом, что при оказании помощи Ирану в его мирных программах Россия требует, чтобы отработанное ядерное топливо возвращалось обратно в Россию. Помимо того, что это достаточная гарантия невозможности Ирана развивать свои военные программы, это еще и хороший пример для тех стран, которые тоже хотели бы развивать мирный атом. Думаю, что именно установка в Бушере, именно то, как она спроектирована, является достаточной гарантией того, что она является примером мирного развития, и другие вопросы – вопросы обогащения урана и передачи технологий стоят отдельно.

Правительству США надо осознать это изменение российского подхода и рассматривать его как возможный образец сотрудничества с другими странами, которые тоже хо-

тят развивать ядерные программы в области атомной энергетики, особенно в вопросах переработки ОЯТ.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Несмотря на подписание целой серии двухсторонних соглашений в области сокращения стратегических вооружений, Россия и США продолжают сохранять тысячи боезарядов, находящихся на боевом дежурстве. Какой вам видится возможность сокращения угрозы ошибочного пуска баллистических ракет?

НАНН: В случае какого-либо инцидента у наших лидеров будет всего несколько минут, чтобы принять решение! Поэтому, во-первых, нам следует понизить уровень боевой готовности двух третей наших арсеналов. Тогда, может быть, наши президенты смогут встретиться и обсудить состояние ядерных сил, потенциальные угрозы, которые представляют наши страны друг для друга, и обсудить возможность увеличения времени на принятие решения, времени для предупреждения. Возможно, сначала мы установим суточный срок для придания ядерным силам боевой готовности, 24 часа; когда будет срок в сутки – мы перейдем на недельный. Именно это я называю горизонтальным подходом, то есть когда мы сможем решать вопросы ядерной безопасности спокойно. Это принесет безопасность и нашим народам, особенно в свете того, что будет снята возможность ошибки при принятии решений из-за каких-то неправильных расчетов или случайного пуска.

Увеличение времени на принятие решений важно, в первую очередь, для нашего руководства. Для того чтобы проиллюстрировать существующую проблему, приведу простой гипотетический пример: допустим, наши президенты были на вечеринке, и по возвращении с нее поступило сообщение о необходимости принятия решения о применении ядерного оружия, и у них есть только несколько минут. Как человек может принять решение после вечеринки, если у него нет времени даже выпить чашку кофе, освежиться?

Кроме того, еще одно соображение – нам необходимо использовать технологический прогресс в качестве нашего союзника, а не противника. Например, установление видеокамер на полигонах поможет убедиться в том, что на них не производится никакой деятельности.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В последнее время все чаще говорят о необходимости многонациональных подходов к ядерному топливному циклу как одной из составляющих решения проблемы нераспространения. Как вы оцениваете потенциал этих предложений?

НАНН: Директор МАГАТЭ Мохамед Эльбарადей разработал хороший трехступенчатый подход. Первая часть его заключается в том, что страны имеют право экспортировать ядерное топливо для развития национальных программ в области атомной энергетики. Вторая часть – мораторий на создание новых объектов и установок по обогащению и переработке ОЯТ. Третья часть основана на предложении России и касается возвращения отработавшего ядерного топлива в те места, где оно может храниться под контролем и утилизироваться.

Кроме того, я хотел бы отметить следующее: *Инициатива по сокращению ядерной угрозы* проводила длительные обсуждения с директором МАГАТЭ, результатом обсуждений стало решение о выделении частного гранта на создание резервного запаса ядерного топлива для тех стран, которые возьмут на себя обязательства не заниматься процессом обогащения и переработки. Этот частный грант для МАГАТЭ обусловлен тем, что правительства других стран, в том числе США и РФ, должны оказывать финансовую либо топливную поддержку и весь проект должен находиться под правовым контролем МАГАТЭ. Данный фонд будет составлять около 10% от ежегодных потребностей ядерного топлива в мире и использоваться в том случае, если Группа ядерных поставщиков не выполняет свои обязательства по поставкам.

Примечание

¹ В основу интервью положено выступление Сэма Нанна на заседании Клуба «Триалог», организованного ПИР-Центром 6 октября 2005 г. Перевод – Д. Гусев. © ПИР-Центр, 2006.

Если вы профессионально занимаетесь и интересуетесь вопросами международной безопасности, имеете опыт редакторской работы и хотите стать частью научно-исследовательской организации с международной репутацией, то эта информация для вас.

ПИР-Центр объявляет конкурс на замещение вакансии ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР РОССИЙСКОГО ЖУРНАЛА ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Должностные обязанности:

- научное редактирование рукописей, принятых к публикации;
- постоянная координация с научными рецензентами;
- осуществление взаимодействия с авторами журнала как по поручению Главного редактора, так и самостоятельно, включая ведение переговоров, заказ статей и контроль над их подготовкой, доведение замечаний рецензентов до сведения авторов, согласование текста статьи и графических материалов с автором перед подписанием номера в печать;
- участие в выработке редакционной политики журнала, ведение плана текущего номера журнала и стратегического плана редакции;
- участие в формировании портфеля и развитии журнала по поручениям Главного редактора, Редакционной коллегии и инициативно. Последнее особенно важно с учетом того, что в текущем году планируется значительное расширение проблематики журнала и в связи с этим ставится задача освоения тем, ранее не затрагивавшихся в журнале, и привлечения новых авторов;
- осуществление взаимодействия с Редакционной коллегией журнала на постоянной основе, подготовка заседаний Редакционной коллегии;
- координация работы редакции журнала с издательством;
- самостоятельная подготовка статей и материалов для ряда разделов журнала по заданному плану;
- участие в научных мероприятиях, проводимых ПИР-Центром, наравне с научными сотрудниками.

Требования:

- высшее образование (предпочтительно: международные отношения, политология, международная журналистика);
- опыт научного редактирования рукописей;
- наличие опубликованных собственных научных работ по проблематике международной безопасности и(или) международных отношений;
- свободное владение английским языком (знание других языков приветствуется, но не является обязательным);
- знание компьютера на уровне опытного пользователя: Internet Explorer, Word, Excel, Outlook Express, программы редактирования (основная работа с текстом в Редакции осуществляется в электронном формате);
- активность, аналитический склад ума, широкий кругозор, желание и умение обучаться, ответственность, обязательность, умение работать в команде, умение работать в цейтноте.

Условия:

- вакансия выпускающего редактора журнала уже открыта;
- полный рабочий день, 40 часов в неделю, пятидневная рабочая неделя (выходные в субботу и воскресенье);
- работа в штате на контрактной основе;
- предлагается привлекательная заработная плата (по результатам собеседования).

Резюме с указанием вакансии следует направлять на имя Главного редактора журнала В.А. Орлова по адресу: orlov@pircenter.org или по факсу +7-495-234-9558

Министр обороны Франции Мишель Аллио-Мари выступила в Женевском центре политики безопасности, а также ответила на вопросы главного редактора журнала Ядерный Контроль, директора ПИР-Центра и содиректора Программы по европейской безопасности Женевского центра политики безопасности В.А. Орлова.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Г-жа министр, в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», обнародованном в марте 2005 г., отмечается, что угрозы для мира и безопасности в XXI веке включают и инфекционные заболевания. Что, на ваш взгляд, должно быть сделано в рамках международного сотрудничества по биологической безопасности и по борьбе с биологическим терроризмом, а также по борьбе с другими биологическими угрозами, включая инфекционные заболевания и пандемии?

АЛЛИО-МАРИ: Нам необходимо разработать ряд правил и инструментов на международном уровне. Мы все еще находимся на стадии обмена мнениями, обмена информацией, а также обмена способами и средствами борьбы с биотерроризмом. В ряде случаев мы представили наши технические инструменты, которые позволяют реагировать на подобные атаки.

Конечно, нам необходимо здесь продвигаться вперед. Почему нам действительно необходимо улучшать наши возможности? Потому что существуют способы обнаружения некоторых штаммов микроорганизмов и возможность модифицировать их, но, конечно, это потребует финансирования и нашей совместной работы. И если мы сможем объединить усилия, то будем продвигаться вперед значительно быстрее. Но это все не так очевидно, так как мы знаем, что ряд стран, даже те страны, с которыми у нас имеются партнерские отношения, значительно более закрыты, когда речь заходит об их деятельности, например в лабораториях. И затем, настоящей проблемой здесь является угроза каких-либо действий, берущих начало в этих лабораториях, действий, совершаемых не государством, а некими террористическими группами.

В равной степени мы должны осуществлять мониторинг Интернета, так как в этой области, так же как и в области химического оружия, мы видим наличие большого количества информации, распространяемой через Глобальную сеть. Я уверена, что ученые не вполне осведомлены об этом и что ученые во всех странах должны быть проинформированы о том, что когда они делятся подобной информацией о своих исследованиях, она может оказаться «не в тех руках».

В своем выступлении министр иностранных дел Франции Мишель Аллио-Мари особо остановилась на новых вызовах и угрозах международной безопасности и стабильности, а также затронула вопрос о причинах их появления.